

Дело № 2-681/2023

Поступило в суд 17.10.2022г.

ЗАОЧНОЕ РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

20.02.2023 года

город Новосибирск

Кировский районный суд г. Новосибирска в составе:

председательствующего судьи Ханбековой Ж.Ш.,

с участием секретаря судебного заседания Ахремовой М.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Булгакова Р. Г. к Мельчакову С. В. о взыскании денежных средств и обязанности совершить действия,

установил:

Истец обратился с настоящим иском к ответчику, указав в обоснование заявленных требований о том, что Новосибирским областным судом было вынесено апелляционное определение от ДД.ММ.ГГГГ., которым с ООО «Акмос-НСК» в пользу Булгакова Р.Г. взыскана оплата вынужденного прогула в размере 300 004 рублей и компенсация морального вреда в сумме 20 000 рублей.

Исполнительный лист от ДД.ММ.ГГГГ. получен истцом, ДД.ММ.ГГГГ. вынесено постановление о возбуждении исполнительного производства.

ООО «Акмос-НСК» прекратило фактически свою деятельность, решение суда не исполнено в полном объеме, ДД.ММ.ГГГГ. судебным приставом-исполнителем вынесено постановление об окончании исполнительного производства в связи с невозможностью установить местонахождения должника, его имущества, либо о наличии принадлежащих ему денежных средств и иных ценностей, находящихся на счетах, во вкладах или на хранении в кредитных организациях

До настоящего времени определение суда не исполнено в полном объеме, имеется задолженность в размере 313 727.06 рублей, что подтверждается копией исполнительного листа. ДД.ММ.ГГГГ. внесена запись об исключении ООО «Акмос-НСК» из ЕГРЮЛ.

Согласно выписке из ЕГРЮЛ с момента учреждения ООО «Акмос-НСК» и в период возникновения задолженности перед истцом единственным участником общества являлся Мельчаков С.В., ДД.ММ.ГГГГ. в ЕГРЮЛ внесены сведения о новом участнике AKMOS ADD LTD, страна происхождения Великобритания.

ДД.ММ.ГГГГ. сведения о лице, имеющем право действовать без доверенности были признаны регистрирующим органом недостоверными, по заявлению самого Мельчакова С.В.

Не проявление должной меры заботливости и осмотрительности со стороны руководителя юридического лица означает наличие вины в причинении убытков кредиторам юридического лица – банкрота.

Поскольку Мельчаков С.В., как руководитель должника ООО «Акмос-НСК» при наличии признаков неплатежеспособности не обратился в установленный законом срок в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, его бездействие является противоправным, а не

проявление его должной меры заботливости и осмотрительности доказывает наличие его вины в причинении убытков кредитору юридического лица.

Неосуществление ответчиком ликвидации общества при наличии долгов общества перед кредитором, свидетельствует о намеренном пренебрежении контролирующим обществом своим обязанностями, попытке избежать рисков привлечения к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве общества.

Мельчаков С.В. являлся директором и учредителем ООО «Акмос-НСК» с момента его создания, задолженность ООО «Акмос-НСК» перед истцом образовалась в период с ДД.ММ.ГГГГ. по день вынесения решения суда, что установлено апелляционным определением от ДД.ММ.ГГГГ., кроме того ООО «Акмос-НСК» обязано было оплатить взносы обязательного пенсионного и медицинского страхования, а также налог в бюджет. Указанная задолженность образовалась в период действия полномочий Мельчакова С.В. Таким образом, директор и учредитель знал о наличии задолженности.

Смена участника общества, внесение записи в ЕГРЮЛ о недостоверности сведений о руководителе внесены уже после вынесения ДД.ММ.ГГГГ. апелляционного определения, при том, что директор и учредитель был осведомлен о наличии задолженности. В результате истец лишился возможности истребовать задолженность.

Истец просит взыскать с ответчика в порядке привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Акмос-НСК» денежные средства в размере 313 727.06 рублей; обязать ответчика оплатить взносы на обязательное пенсионное и медицинское страхование, а также налог в бюджет; внести в трудовую книжку запись о приеме на работу Булгакова Р.Г. в должности руководителя отдела сервисного центра ООО «Акмос-НСК», взыскать расходы по оплате государственной пошлины в размере 6337.27 рублей.

Истец, представитель истца в ходе судебного заседания исковые требования поддержали в полном объеме по основаниям, изложенным в иске. Не возражали против рассмотрения дела в отсутствие ответчика в порядке заочного судопроизводства.

Ответчик в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещался надлежащим образом, судебная повестка возвращена в суд за истечением срока хранения. В соответствии с пунктом 1 статьи 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю. Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним.

По смыслу пункта 1 статьи 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации юридически значимое сообщение, адресованное гражданину, должно быть направлено по адресу его регистрации по месту жительства или пребывания либо по адресу, который гражданин указал сам (например, в тексте договора), либо его представителю (пункт 1 статьи 165.1 ГК РФ). Риск неполучения поступившей корреспонденции несет адресат (пункты 63, 67 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 года №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Таким образом, отсутствие надлежащего контроля за поступающей по месту жительства (регистрации) корреспонденцией, является риском самого гражданина, который несет все неблагоприятные последствия такого бездействия. Возвращение в суд неполученного адресатом заказного письма в связи с истечением срока хранения не противоречит действующему порядку вручения заказных писем и может быть оценено в качестве надлежащей информации органа связи о неявке адресата за получением направленной ему судебной корреспонденции.

Судом определено рассмотреть дело в отсутствие ответчика в порядке заочного производства.

Суд, выслушав участников процесса, исследовав материалы дела, находит иски требования подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Судом установлено, что апелляционным определением Новосибирского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ. было отменено решение Октябрьского районного суда г.Новосибирска от ДД.ММ.ГГГГ., вынесено новое решение: иски требования Булгакова Р.Г. к ООО «Акмос-НСК» об установлении акта трудовых отношений, восстановлении на работе, оплате времени вынужденного прогула, компенсации морального вреда, судебных расходов удовлетворить частично. Установить факт трудовых отношений между Булгаковым Р.Г. и ООО «Акмос-НСК» в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ., обязать ООО «Акмос-НСК» внести в трудовую книжку запись о приеме на работу Булгакова Р.Г. в должности руководителя отдела сервисного центра ООО «Акмос-НСК». Признать незаконным увольнение Булгакова Р.Г. с занимаемой должности с ДД.ММ.ГГГГ. Восстановить Булгакова Р.Г. в должности руководителя отдела сервисного центра в ООО «Акмос-НСК». Взыскать с ООО «Акмос-НСК» в пользу Булгакова Р.Г. оплату вынужденного прогула в размере 300 004 рублей, компенсацию морального вреда 20 000 рублей. Обязать ООО «Акмос-НСК» оплатить взносы обязательного пенсионного и медицинского страхования, а также налог в бюджет по месту учета налогового агента, взыскать с ООО «Акмос-НСК» государственную пошлину в доход местного бюджета в сумме 6500 рублей.

Определением 8 кассационного суда общей юрисдикции от ДД.ММ.ГГГГ. апелляционное определение было оставлено без изменения.

Из ответа от ДД.ММ.ГГГГ. Межрайонной инспекции ФНС России № 16 по Новосибирской области на обращение Булгакова Р.Г. следует, что ДД.ММ.ГГГГ. в сведениях в ЕГРЮЛ были внесены сведения об участнике ООО «Акмос-НСК» - иностранном юридическом лице АКМОС АДДО ЛТД, заявление о внесении изменений было подано руководителем Мельчаковым С.В. ДД.ММ.ГГГГ. в электронном виде поступило заявление по форме № Р13014 – изменению подлежали сведения об участниках ООО «АКМОС_НСК» в связи с прекращением участия Мельчакова С.В. и перехода его доли на баланс Общества. ДД.ММ.ГГГГ. было принято решение о государственной регистрации. ДД.ММ.ГГГГ. в регистрирующий орган непосредственно Мельчаковым С.В. было предоставлено заявление физического лица о недостоверности сведений о нем в ЕГРЮЛ по форме № как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени ООО «АКМРС-НСК». ДД.ММ.ГГГГ. сведения о лице, имеющем право действовать без доверенности были признаны регистрирующим органом недостоверными, по заявлению самого Мельчакова С.В.

Из ответа ИФНС по Железнодорожному району г.Новосибирска от ДД.ММ.ГГГГ. следует, что в результате осмотра адреса нахождения ООО «Акмос-НСК» организация не обнаружена, в отношении организации в ЕГРЮЛ внесена запись о недостоверности, регистрирующим органом ДД.ММ.ГГГГ. принято решение о предстоящем исключении ЮЛ из ЕГРЮЛ.

Постановлением от ДД.ММ.ГГГГ. исполнительное производство о взыскании с ООО «Акмос-НСК» денежных средств по апелляционному определению от ДД.ММ.ГГГГ. было окончено без исполнения и исполнительный документ был возвращен истцу.

В соответствии со ст. 3.1 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" исключение общества из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, установленном Федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц для недействующих юридических лиц, влечет последствия, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации (далее - ГК РФ) для отказа основного должника от исполнения обязательства. В данном случае, если неисполнение обязательств общества (в том числе вследствие причинения вреда) обусловлено тем, что лица, указанные в пунктах 1 - 3 статьи 53.1 ГК РФ, действовали недобросовестно или неразумно, по заявлению кредитора на таких лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества.

Согласно п.1-3 ст. 53.1 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (пункт 3 статьи 53), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому

лицу. Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску. Ответственность, предусмотренную пунктом 1 настоящей статьи, несут также члены коллегиальных органов юридического лица, за исключением тех из них, кто голосовал против решения, которое повлекло причинение юридическому лицу убытков, или, действуя добросовестно, не принимал участия в голосовании. Лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания лицам, названным в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, обязано действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно и несет ответственность за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" в случаях недобросовестного и (или) неразумного осуществления обязанностей по выбору и контролю за действиями (бездействием) представителей, контрагентов по гражданско-правовым договорам, работников юридического лица, а также ненадлежащей организации системы управления юридическим лицом директор отвечает перед юридическим лицом за причиненные в результате этого убытки (пункт 3 статьи 53 ГК РФ).

При оценке добросовестности и разумности подобных действий (бездействия) директора суды должны учитывать, входили или должны ли были, принимая во внимание обычную деловую практику и масштаб деятельности юридического лица, входить в круг непосредственных обязанностей директора такие выбор и контроль, в том числе не были ли направлены действия директора на уклонение от ответственности путем привлечения третьих лиц.

Как указано Конституционным судом Российской Федерации в Постановлении от 21.05.2021 N 20-П "По делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" в связи с жалобой гражданки Г.В.Карпук", исключение недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ является вынужденной мерой, приводящей к утрате правоспособности юридическим лицом, минуя необходимые, в том числе для защиты законных интересов его кредиторов, ликвидационные процедуры. Она не может служить полноценной заменой исполнению участниками организации обязанностей по ее ликвидации, в том числе в целях исполнения организацией обязательств перед своими кредиторами, тем более в случаях, когда иски кредитора к организации уже удовлетворены судом и, соответственно, включены в исполнительное производство.

Распространенность случаев уклонения от ликвидации обществ с ограниченной ответственностью с имеющимися долгами и последующим исключением указанных обществ из единого государственного реестра юридических лиц в административном порядке побудила федерального законодателя в пункте 3.1 статьи 3 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" (введенном Федеральным законом от 28.12.2016 N 488-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации") предусмотреть компенсирующий негативные последствия прекращения общества с ограниченной ответственностью без предваряющих его ликвидационных процедур правовой механизм, выражающийся в возможности кредиторов привлечь контролировавших общество лиц к субсидиарной ответственности, если их недобросовестными или неразумными действиями было обусловлено неисполнение обязательств общества.

Предусмотренная оспариваемой нормой субсидиарная ответственность контролирующих общество лиц является мерой гражданско-правовой ответственности, функция которой заключается в защите нарушенных прав кредиторов общества, восстановлении их имущественного положения. При этом, как отмечается Верховным Судом Российской Федерации, долг, возникший из субсидиарной ответственности, подчинен тому же правовому режиму, что и иные долги, связанные с возмещением вреда имуществу участников оборота (статья 1064 ГК РФ) (пункт 22 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1(2020), утвержден Президиумом Верховного Суда

Российской Федерации 10.06.2020; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.07.2020 N 305-ЭС19-17007(2)).

При реализации этой ответственности не отменяется и действие общих оснований гражданско-правовой ответственности - для привлечения к ответственности необходимо наличие всех элементов состава гражданского правонарушения: противоправное поведение, вред, причинная связь между ними и вина правонарушителя.

По смыслу пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью", рассматриваемого в системной взаимосвязи с положениями пункта 3 статьи 53, статей 53.1, 401 и 1064 ГК РФ, образовавшиеся в связи с исключением из ЕГРЮЛ общества с ограниченной ответственностью убытки его кредиторов, недобросовестность и (или) неразумность действий (бездействия) контролирурующих общество лиц при осуществлении принадлежащих им прав и исполнении обязанностей в отношении общества, причинная связь между указанными обстоятельствами, а также вина таких лиц образуют необходимую совокупность условий для привлечения их к ответственности.

Соответственно, привлечение к ней возможно если судом установлено, что исключение должника из реестра в административном порядке и обусловленная этим невозможность погашения им долга возникли в связи с действиями контролирующих общество лиц и по их вине, в результате их недобросовестных и (или) неразумных действий (бездействия).

Неосуществление контролирующими лицами ликвидации общества с ограниченной ответственностью при наличии на момент исключения из единого государственного реестра юридических лиц долгов общества перед кредиторами, тем более в случаях, когда иски кредитора к обществу уже удовлетворены судом, может свидетельствовать о намеренном, в нарушение предписаний статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, пренебрежении контролирующими общество лицами своими обязанностями, попытке избежать рисков привлечения к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве общества, приводит к подрыву доверия участников гражданского оборота друг к другу, дестабилизации оборота, а если долг общества возник перед потребителями - и к нарушению их прав, защищаемых специальным законодательством о защите прав потребителей.

Как неоднократно обращал внимание Конституционный Суд Российской Федерации, недобросовестность предшествующего исключению юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц поведения тех граждан, которые уклонились от совершения необходимых действий по прекращению юридического лица в предусмотренных законом процедурах ликвидации или банкротства, может означать уклонение от исполнения обязательств перед кредиторами юридического лица (определения от 13.03.2018 N 580-О, N 581-О и N 582-О, от 29.09.2020 N 2128-О и др.).

В п. 3.2. Постановления от 21.05.2021 N 20-П Конституционный суд Российской Федерации указал, что при обращении в суд с соответствующим иском доказывание кредитором неразумности и недобросовестности действий лиц, контролировавших исключенное из реестра недействующее юридическое лицо, объективно затруднено. Кредитор, как правило, лишен доступа к документам, содержащим сведения о хозяйственной деятельности общества, и не имеет иных источников сведений о деятельности юридического лица и контролирующих его лиц.

Соответственно, предъявление к истцу-кредитору (особенно когда им выступает физическое лицо - потребитель, хотя и не ограничиваясь лишь этим случаем) требований, связанных с доказыванием обусловленности причиненного вреда поведением контролировавших должника лиц, заведомо влечет неравенство процессуальных возможностей истца и ответчика, так как от истца требуется предоставление доказательств, о самом наличии которых ему может быть неизвестно в силу его невовлеченности в корпоративные правоотношения.

По смыслу названного положения статьи 3 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью", если истец представил доказательства наличия у него убытков, вызванных неисполнением обществом обязательств перед ним, а также доказательства исключения общества из единого государственного реестра юридических лиц, контролировавшее лицо может дать

пояснения относительно причин исключения общества из этого реестра и представить доказательства правомерности своего поведения.

В случае отказа от дачи пояснений (в том числе при неявке в суд) или их явной неполноты, не предоставления ответчиком суду соответствующей документации бремя доказывания правомерности действий контролировавших общество лиц и отсутствия причинно-следственной связи между указанными действиями и невозможностью исполнения обязательств перед кредиторами возлагается судом на ответчика.

Из п. 4 Постановления от 21.05.2021 N 20-П следует, что пункт 3.1 статьи 3 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" предполагает его применение судами при привлечении лиц, контролировавших общество, исключенное из ЕГРЮЛ в порядке, установленном законом для недействующих юридических лиц, к субсидиарной ответственности по его долгам по иску кредитора - физического лица, обязательство общества перед которым возникло не в связи с осуществлением кредитором предпринимательской деятельности и исковые требования кредитора к которому удовлетворены судом, исходя из предположения о том, что именно бездействие этих лиц привело к невозможности исполнения обязательств перед истцом - кредитором общества, пока на основе фактических обстоятельств дела не доказано иное.

Само по себе исключение общества с ограниченной ответственностью из ЕГРЮЛ - учитывая различные основания, при наличии которых оно может производиться, возможность судебного обжалования действий регистрирующего органа и восстановления правоспособности юридического лица, а также принимая во внимание принципы ограниченной ответственности, защиты делового решения и неизменно сопутствующие предпринимательской деятельности риски - не может служить неопровержимым доказательством совершения контролирующими общество лицами недобросовестных действий, повлекших неисполнение обязательств перед кредиторами, и достаточным основанием для привлечения к ответственности в соответствии с положениями, закрепленными в пункте 3.1 статьи 3 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью".

Соответственно, лицо, контролирующее общество, не может быть привлечено к субсидиарной ответственности, если докажет, что при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по обычным условиям делового оборота и с учетом сопутствующих деятельности общества с ограниченной ответственностью предпринимательских рисков, оно действовало добросовестно и приняло все меры для исполнения обществом обязательств перед своими кредиторами.

Юридически значимые обстоятельства, порядок распределения бремени доказывания, а также законодательные презумпции в отношении требований о возмещении убытков разъяснены в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", согласно которым по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункт 2 статьи 401 ГК РФ). По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 статьи 1064 ГК РФ). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред.

При этом вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

Ответчику предлагалось в определении суда от ДД.ММ.ГГГГ. предоставить доказательства отсутствия задолженности перед истцом либо задолженности в ином размере, но доказательства ответчиком суду не предоставлено.

Взысканную задолженность с ООО «АКМОС-НСК» в период с ДД.ММ.ГГГГ. и до момента подачи заявления об исключении ответчика из состава участников ООО «АКМОС-НСК»

ДД.ММ.ГГГГ. ответчик проигнорировал, доказательств принятия каких-либо мер к погашению задолженности не представил. Заявление о банкротстве ответчик не подавал. После исключения ответчика из состава участников общества, а также о прекращении его деятельности как директора общества спустя непродолжительное время налоговым органом был установлен факт не нахождения общества по адресу регистрации. При этом на протяжении длительного времени - согласно выписке из ЕГРЮЛ с момента учреждения ООО «Акмос-НСК» и в период возникновения задолженности перед истцом единственным участником общества являлся Мельчаков С.В., ДД.ММ.ГГГГ. в ЕГРЮЛ внесены сведения о новом участнике AKMOS ADD LTD, страна происхождения Великобритания.

Истец причиненный вред обосновал. Задолженность взыскана судебным актом, им же фактически установлен размер ущерба, а также определены обязательства юридического лица, который не были исполнены ответчиком, как директором должника ни в добровольном, ни в принудительном порядке.

В соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53, по общему правилу, необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (пункт 3 статьи 53.1 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

В условиях наличия непогашенного ущерба, ставшей впоследствии основанием для обращения кредитора по обязательству с иском в суд за защитой нарушенного права, действия любого разумного и добросовестного контролирующего лица должника будут заключаться в принятии мер для удовлетворения имеющейся задолженности (статья 10 ГК РФ).

Вопреки указанной добросовестной модели поведения, ответчик таких действий не предпринял, напротив, ввиду действия последнего по внесению изменений и исключению себя из состава участников Общества впоследствии было исключено из ЕГРЮЛ, тем самым возможность погасить имеющуюся задолженность перед кредитором была утрачена. К понятиям недобросовестного или неразумного поведения директора применяется подход по аналогии к разъяснениям, изложенным в пунктах 2 и 3 Постановления N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица"

При разрешении настоящего спора ответчик не привел объяснений, оправдывающего его действия с экономической точки зрения, не раскрыл обстоятельства свидетельствующие о принятии мер для погашения кредиторской задолженности, не привел разумные мотивы, свидетельствующие о невозможности произвести расчеты с истцом до исключения Общества из ЕГРЮЛ, как и до внесения изменений в ЕГРЮЛ относительно исключения его из состава участников и директора общества.

Из-за недобросовестного бездействия ответчика по внесению в ЕГРЮЛ достоверных сведений, общество исключено из ЕГРЮЛ, что повлекло невозможность погашения требований истца.

Ответчик в материалы дела не представил доказательств того, что при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по обычным условиям делового оборота и с учетом сопутствующих деятельности общества с ограниченной ответственностью предпринимательских рисков, он действовал добросовестно и принял все меры для исполнения обществом обязательств перед своим кредитором.

При этом, обязанность по представлению таких доказательств, в соответствии с вышеизложенным, лежит именно на ответчиках.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, установив, доказанность факта возникновения задолженности в заявленной сумме, недоказанность отсутствия вины ответчика в непринятии мер по исполнению обязательств ООО "Акмос-НСК" перед истцом, доказанность фактов не исполнения ООО «АКМОС-НСК» решения суда, суд приходит к выводу о том, что исковые требования к ответчику являются правомерными и обоснованными, подлежат удовлетворению в полном объеме.

В силу ч. 1 ст. 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 настоящего Кодекса. В случае если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Поскольку решение суда состоялось в пользу истца, с ответчика в пользу истца подлежат взысканию расходы по оплате государственной пошлины в размере 6337.27 рублей.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 194-198 ГПК РФ, суд

Р Е Ш И Л :

Исковые требования Булгакова Р. Г. удовлетворить в полном объеме.

В порядке привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Акмос-НСК»:

-взыскать с Мельчакова С. В. в пользу Булгакова Р. Г. денежные средства в размере 313 727.06 рублей.

-обязать Мельчакова С. В. оплатить взносы на обязательное пенсионное и медицинское страхование, налог в бюджет;

-обязать Мельчакова С. В. внести в трудовую книжку запись о приеме на работу Булгакова Р. Г. в должности руководителя отдела сервисного центра ООО «Акмос-НСК».

Взыскать с Мельчакова С. В. в пользу Булгакова Р. Г. расходы по оплате государственной пошлины в размере 6 337.27 (шесть тысяч триста тридцать семь рублей 27 копеек) рублей.

Ответчик вправе подать в суд, принявший заочное решение, заявление об отмене этого решения суда в течение семи дней со дня вручения ему копии этого решения. Ответчиком заочное решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение одного месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении заявления об отмене этого решения суда.

Иными лицами, участвующими в деле, заочное решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение одного месяца по истечении срока подачи ответчиком заявления об отмене этого решения суда, а в случае, если такое заявление подано, - в течение одного месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении этого заявления, в Новосибирский областной суд через Кировский районный суд г.Новосибирска.

Мотивированное решение суда изготовлено 03.03.2023г.

Председательствующий: подпись

Копия верна

Подлинник решения находится в гражданском деле № 2-681/2023 (УИД 54RS0005-01-2022-006224-84) Кировского районного суда г.Новосибирска.

По состоянию на 03.03.2023 г. решение не вступило в законную силу.

Судья Ж.Ш. Ханбекова